

Д. А. Саплинова

(научный руководитель Г. В. Ситникова)

Липецкий государственный педагогический университет

Липецк, Россия

«Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина как путевой дневник героя

Аннотация: статья посвящена анализу «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина, этот текст наполнен многочисленными историческими фактами, философскими размышлениями, пейзажными зарисовками. Книга рассматривается как своеобразный путевой дневник, который ведет путешествуящий по Европе герой Н. М. Карамзина. Проанализирована его личность, которая отчасти противопоставлена автору, но в то же время имеет с ним немало общего.

Ключевые слова: русская литература, Карамзин, автор, герой, биографическая личность, путевой дневник.

Отношения России и Европы всегда привлекали внимание не только государственных деятелей, но и творческих людей. Еще во времена петровской эпохи появились первые путевые заметки, в которых люди, посетившие европейские государства, описывали все, что видели, обращая внимание на то, чего нет в России. Однако всего этого было недостаточно, о Западе русские люди знали недопустимо мало, а Запад о России знал и того меньше. Одним из первых, кто познакомил нас с бытом и нравами европейцев и был зачинателем жанра «путевых заметок», стал стольник П. А. Толстой, отправившийся по приказу царя для изучения морского дела. С этого момента «основным источником знания для русских стали путевые заметки и суждения о пребывании за рубежом русских дипломатов, “стажеров” и других путешествующих преимущественно по служебной надобности» [Животовская, с. 110].

Сопоставляя различные путевые очерки, О. В. Мамуркина обращает внимание, что, во-первых, «путешествие может быть реализовано минимум в трех жанровых моделях – дневника, эпистолярная, мемуаров. Наиболее емкой и структурированной формой является дневник, единицей которого является подневная запись» [Мамуркина, URL]. Во-вторых, значимыми структурными элементами текста является заголовочный комплекс, маршрут, вставные композиционные элементы, портретные и пейзажные описания.

Многие исследователи отмечают огромный вклад, который внес в развитие жанра «путевых заметок» А. Н. Радищев книгой «Путешествие из Петербурга в Москву». Он был одним из первых авторов, кто «сочетает беллетристику с публицистикой» [Ростовская, Виктовская, с. 159]. Именно книгу А. Н. Радищева можно считать отправной точкой просветительских путешествий.

Особняком в этом списке стоит труд Н. М. Карамзина, решившего путешествовать «с пером в руках», желая не просто познакомить русского человека с историей и культурой европейских государств, но и воспитать нового читателя. 17 мая 1789 года из Твери через Петербург выехал в дальнейшее путешествие по Европе двадцатитрехлетний русский писатель Николай Карамзин. Посетив Пруссию, Саксонию, Швейцарию, Францию и Англию, он вернулся на Родину в сентябре 1790 года. После краткого пребывания в столице писатель перебрался в Москву, где и принялся готовить издание собственного журнала, который начал выходить со следующего, 1791 года под названием «Московский журнал». С первого же номера Карамзин стал публиковать создававшиеся под свежим впечатлением только что проделанного путешествия по Европе «Письма русского путешественника» – свое первое крупное произведение. Два года печатались «Письма» в «Московском журнале», вызвав широкий читательский интерес, принеся автору известность и уважение.

В 1791–1792 гг. Карамзин издавал «Московский журнал», в котором опубликовал первую половину «Писем русского путешественника», оканчивающуюся французскими впечатлениями. Вторая часть «Писем...» увидела свет в 1794–1795 гг. в сборнике «Аглая», в

котором Карамзин предложил читателям совместное путешествие в Лондон. Отдельным изданием «Письма русского путешественника» были опубликованы в 1797 г. в составе из 4-х частей с посвящением семейству Плещеевых. Французская часть была дополнена описанием придворной церкви. В 1801 г. появилась пятая часть «Писем...», где Карамзин дал свою трактовку общественно-политической жизни Франции революционных лет. Тогда же увидел свет и окончательный вариант «Писем русского путешественника».

Хотя в основу произведения легли записки из реального путешествия Карамзина по Европе, сам текст «Писем...» создавался уже непосредственно в Москве, автором были использованы хорошо известные ему книги, посвященные тем странам, которые он посещал. Карамзин избирательно относился к сочинениям различных авторов: у Х. Ф. Николаи его привлекло описание Берлина и Потсдама, у Кокса – «Письма о политическом, гражданском и естественном состоянии Швейцарии», у Мерсье – «Картины Парижа», у Сент-Фуа – «Исторические очерки из Парижа», у Морица – «Путешествие немца в Англию».

Путевой дневник в эпоху сентиментализма приобретает черты беллетристического стиля, писатель стремился к точности, скрупулезности в описании конкретных фактов и явлений, он рассказывает о городах, дорогах, монастырях, картинных галереях, музеях, театрах, знакомит соотечественников с известными деятелями европейской культуры. Эстетика сентиментализма проявляется в формах организации дорожного материала, подчиненных таким особенностям поэтики сентиментализма, как интимизация повествования и «манерность, перифрастичность стиля» [Тынянов, с. 97].

Обилие конкретных фактов и явлений позволяет исследователям назвать книгу Н. М. Карамзина «своеобразной энциклопедией знаний о Западной Европе конца XVIII века», на страницах которой современники знакомились с известными деятелями европейской культуры: К. Виландом, И. Гердером, И. Кантом, Ж. Лафонтеном, И. Гете и др. [Куликова, URL].

Из книги Карамзина читатель узнавал о политическом устройстве, социальных условиях, государственных учреждениях Германии, Швейцарии, Франции и Англии, ему сообщались результаты изучения истории больших городов Европы, особенно подробно излагались собственные впечатления автора о Лейпциге и Берлине, Париже и Лондоне. При этом история городов раскрывалась часто через описание материальных памятников культуры – музеев, дворцов, соборов, библиотек, университетов, история стран оказывалась запечатленной в литературе, науке, искусстве.

Совершенно естественно возникает вопрос, что из себя представляет русский путешественник, который вел этот наполненный многочисленными историко-культурными фактами путевой дневник. Ю. М. Лотман в книге «Сотворение Карамзина» говорит: «Почти все произведения Карамзина воспринимались читателями как непосредственные автобиографические признания писателя» [Лотман, URL]. Однако подлинную душу писателя не знал никто. Карамзин, вечно окруженный друзьями, никогда не позволял своим внутренним переживаниям увидеть свет. Плещеевы знали его как чувствительного человека, «нежнейшего друга», но после заграничного путешествия перед ними предстал новый Карамзин – «сухой француз», как сказала про него Жермена де Сталь. И именно эти новые черты личности писателя обнаруживаются в герое «Писем русского путешественника». Как отмечает исследователь, до заграничного путешествия Николай Карамзин играл роль вечно опекаемого ученика. С одной стороны, жена, учившая искусству нежной дружбы юного мальчика, с другой стороны, А. А. Петров, дававший уроки литературного стиля и вкуса. Поэтому, желание вырваться из-под опеки вылилось в годичное путешествие: «Однако для конструкции литературного путешествия поза ученика оказалась весьма удобной» [Лотман, URL]. Фигура юного путешественника, странствовавшего в поисках истины и посещавшего великих мужей, была знакома читателям, более того, Карамзин намеренно делает своего героя молодым человеком, именно юностью может быть объяснен его нередко поверхностный взгляд на события, его чувствительность и беспечность: «Ни склонности к усиленным размышлениям, ни привычки к постоянному, непрерывному умственному труду – и то и

другое составляло характернейшие свойства биографической личности Карамзина! – путешественнику не дано» [Лотман, URL]. Зато в образе героя отчетливо подчеркнута то, что он – ученик, в поисках мудрости обращающийся к авторитетным мыслителям Европы. Это абсолютно новый тип героя, сменивший «щеголя, набивающего пустую голову «парижским воздухом», какого высмеивали сатирические журналы.

Герой Карамзина – юный чувствительный россиянин, достойный собеседник, соединяющий в себе также черты щеголя – насыщенность речи иностранными словами, быстрота смены мыслей, приверженность к пустякам. Бесконечно богат круг интересов Русского Путешественника: он посещает лекции знаменитых профессоров Лейпцигского университета, участвует в народных уличных гуляниях, проводит дни в знаменитой Дрезденской галерее, нередко молодой человек обнаруживает глубокие энциклопедические знания во многих областях. Более того, он не держит в тайне свои переживания по тому или иному поводу, читатель всегда четко и ясно ощущает, что печалит, а что радуется путешественника.

Перед читателем «Писем русского путешественника» предстает герой, совмещающий в себе сразу три маски, три лика: он и щеголь, и педант, и чувствительный человек. Встает вопрос, зачем Н. М. Карамзину потребовалась такая сложная конструкция образа? Дело в том, что писатель был убежден, что роман как художественное произведение более действует на читателя, чем проповедь, представляющая собой голую мораль, герой способный на ошибки, легкий, увлекающийся, бывающий и в воодушевлении, и в унынии, ближе и понятнее читателю, который находит в нем и черты своего характера. Именно таким создает Карамзин своего путешественника.

Многое объединяет автора и его героя, у них один возраст, одни инициалы, почти один маршрут путешествия, именно поэтому многие критики их и не разделяли. Но при всем сходстве между ними немало различий: литературный герой сентиментален, при каждом удобном случае пишет своим друзьям, в подробностях излагая не только места пребывания, но главное – свои переживания, ощущения! Реальный путешественник за год странствий по Европе написал лишь одному человеку – И. И. Дмитриеву – уместив рассказ о годовых приключениях в несколько строк. Разнится и маршрут: «иногда автор посылал своего героя туда, где не бывал сам, иногда же предпочитал не пускать его как раз в те места, которые наиболее привлекали его самого» [Лотман, URL].

Но главное даже не в этих деталях, основное отличие состоит в духовной зрелости этих двух людей. В «Письмах ...» перед нами предстает юный, чувствительный, любознательный герой, ищущий истину, но не смотрящий на жизнь глубоко и серьезно. Сам же писатель, как отмечает Ю. М. Лотман, «в ту пору был много передумавшим и перечитавшим человеком, проявившим важнейшую черту духовной зрелости – самостоятельность интересов и суждений» [Лотман, URL]. Герой только начинает свой жизненный путь и находится в поиске себя, нуждается в советах, Н. М. Карамзин же уже определил свой путь и смело ступил на него. Писатель ставил перед собой задачу – показать внутренний, эмоциональный мир своего героя. И на протяжении всего путешествия «внутренний человек» проходил различные уровни. Изначально он сосредоточен на своих ощущениях, связанных со сменой окружения: «Колокольчик зазвенел, лошади помчались, <...> и друг ваш осиротел в мире, осиротел в душе своей! Все прошедшее есть сон и тень: ах! где, где часы, в которые так хорошо бывало сердцу моему среди вас, милые?» [Карамзин, с. 200]. Затем это состояние сосредоточенности лишь на себе сменяется интересом к мелькающим вокруг новым картинам мира: «Я вас люблю так же, друзья мои, как и прежде; но разлука не так уже для меня горестна. Начинаю наслаждаться путешествием. Иногда, думая о вас, вздохну; но легкий ветерок струит воду, не возмущая светлости ее. Таково сердце человеческое...» [Карамзин, с. 205]. Именно внутренние ощущения, возникающие в душе, диктуют путешественнику, что важно отметить и что нужно сказать: «Я люблю остатки древностей; люблю знаки минувших столетий. Вышедши из города, удивлялся я ныне памятникам гордых римлян, развалинам славных их водоводов» [Карамзин, с. 351].

Содержание путевых заметок чрезвычайно разнопланово: они знакомят нас с современниками автора и героя, представляют читателю картины прекрасной природы, содержат театральные рецензии, иной раз наполнены сухими статистическими сведениями о составе населения, порой подробнее излагают законодательные основы швейцарской республики, нередко рисуют картины массовых волнений на улицах французских городов и т.д. Безусловно, все это является отражением сложных, неоднозначных чувств, возникающих в сентиментальной душе героя.

Писатель поставил перед собой еще одну глобальную задачу – завершить реформу Петра I и сблизить культуру с жизнью образованной части общества. Задуманная Карамзиным реформа должна была создать нового человека новой культуры. Для привлечения внимания общества к своей позиции Карамзин избирал различные пути. Один из них – эпатажное поведение. Осенью 1790 г. в доме Г. Р. Державина Карамзин появляется в модной одежде, с шиньоном и гребнем на голове, его внешний вид, безусловно, шокировал присутствующих, многие пришли к выводу, что такое нарочитое щегольство стало результатом заграничного путешествия. Однако есть свидетельства современников, что за границей Карамзин одевался скромно, повседневно, не привлекая к себе внимание окружающих. Поэтому «внешний» вызов был одним из способов привлечения внимания.

Следующий шаг – известие о желании издавать журнал, и не просто, в качестве новичка, не имеющего опыта, под покровительством более именитых писателей и издателей, а самостоятельно. Карамзин с уверенностью заявляет, что настоящей журналистики до сих пор не было и предлагает обширный план, требующий многих знаний, утверждает, что единолично может выполнить этот план. «Московский журнал» создается и становится своеобразным монологом писателя, а вкрапленные в карамзинский текст произведения других авторов воспринимаются как отсылки к чужому мнению, предпринимаемые все тем же издателем.

Но какова же тогда основная цель всех решений Н. М. Карамзина? Зачем эпатировать общество? Зачем создавать совершенно новый тип героя, соединяющего в себе и франта, и педанта, и чувствительную душу? Писатель был убежден, что искусство должно быть передано в руки «светского общества». Однако это общество еще нужно было создать! «И эту работу по созданию нового типа культурной личности и должны были выполнить тексты Карамзина, его «Московский журнал» и, в особенности, «Письма русского путешественника», – утверждает Ю. М. Лотман [Лотман, URL].

Таким образом, «Письма русского путешественника» – одно из значительных произведений путевой прозы конца XVIII века, на страницах которого собран не только большой исторический, политический, культурный, бытовой материал, но и представлен образец для подражания: молодой современник, жаждущий новых знаний, чутко реагирующий на все увиденное на своем пути, живо и искренне излагающий свои переживания. Герой этот при всей его схожести с личностью Карамзина является все же литературным героем, выполняющим определенную задачу, связанную с созданием в русском обществе нового культурного типа, в котором органично будут сочетаться европейские и исконно русские начала.

Литература

Животовская И. Г. Особенности формирования образа Италии в России: история и современность // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-obraza-italii-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 01.04.2024)

Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. – Л. : Наука, 1987.

Куликова А. А. Культурологические особенности путевой прозы русской литературы конца XVIII– начала XIX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-osobennosti-putevoy-prozy-russkoy-literatury-kontsa-xviii-nachala-xix-veka> (дата обращения: 30.03.2024).

Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. [Электронный ресурс]. URL: <http://karamzin.lit-info.ru/karamzin/biografiya/lotman-sotvorenie-karamzina/index.htm>. (дата обращения: 1.04.2024)

Мамуркина О. В. Жанровые традиции документальной путевой прозы в литературе конца XVIII – начала XIX века // Пушкинские чтения. – 2013. – № XVIII. – 13–17. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-traditsii-dokumentalnoy-putevoy-prozy-v-literature-kontsa-xviii-nachala-xix-veka> (дата обращения: 30.03.2024).

Ростовская Ю. В., Виктовская Н. Г. Туристическая пресса: этапы становления // Вестник Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2015. №2(18). [Электронный ресурс]. URL: https://tourlib.net/statti_tourism/rostovskaya.htm. (дата обращения 30.03.2024).

Тынянов Ю. Н., Архаисты и новаторы. М., 1929. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc33902364_671998479?hash=wsrtn5dsJ2GeWKtzegkXVlzayHZ3Vs1OkFgIML35pIw&dl=eWjW5ifBXm0AtEwHPA8tyzUddTfya0Colt1i3v8vUwk (дата обращения: 21.02.2024)

D. A. Saplinova. The artistic phenomenon of the “Letters of a Russian Traveler” by N. M. Karamzin: a biographical personality and a literary hero.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the “Letters of the Russian traveler” by N. M. Karamzin, this text is filled with numerous historical facts, philosophical reflections, landscape sketches. The book is considered as a kind of travel diary kept by the hero N. M. Karamzin traveling in Europe, his personality is analyzed, which is partly opposed to the author, but at the same time has a lot in common with him.

Keywords: Russian literature, Karamzin, author, hero, biographical personality, travel diary.